

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии, 18–27 марта 2024 года****Мнение № 11/2024 в отношении Эвана Гершковича (Российская Федерация)*, ****

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 19 декабря 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации сообщение в отношении Эвана Гершковича. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится в заключении после отбытия им или ею срока своего наказания или вопреки распространяющемуся на него или нее закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Анна Юдковская не могла принять участие в обсуждении данного дела.

** Мириам Эстрада-Кастильо не принимала участия в обсуждении дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Эван Гершкович, родившийся 26 октября 1991 года, является гражданином Соединенных Штатов Америки. По словам источника, г-н Гершкович содержится в Лефортовской тюрьме в Москве.

5. Г-н Гершкович — журналист, работающий с несколькими мировыми новостными сетями. Он пишет о России уже почти шесть лет, причем последнее место его работы — корреспондент «Уолл стрит джорнал».

6. Источник утверждает, что в 2017 году г-н Гершкович присоединился к «Москоу таймс» в качестве репортера, работающего в Москве. Г-н Гершкович сообщал о событиях, имеющих огромное общественное значение, в том числе о борьбе Российской Федерации с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), об отравлении одного из лидеров оппозиции, о внесении президентом Владимиром Путиным поправок в Конституцию Российской Федерации, продлевающих его правление как минимум до 2036 года, а также об аресте и задержании Российской Федерацией известных журналистов и участников акций протеста. В 2020 году г-н Гершкович начал работать в агентстве «Франс Пресс» в Москве и продолжил углубленное освещение событий в Российской Федерации. В качестве репортера агентства «Франс пресс» он освещал ряд важных вопросов, включая двусторонние дипломатические переговоры Российской Федерации с Соединенными Штатами по Украине и блокирование Российской Федерацией «ОВД-Инфо» — правозащитного медиапроекта, отслеживающего политические преследования в Российской Федерации. В январе 2022 года г-н Гершкович присоединился к «Уолл стрит джорнал» в качестве иностранного корреспондента, освещающего события в Российской Федерации. Будучи сотрудником московского бюро «Уолл стрит джорнал», г-н Гершкович помог пролить свет на различные аспекты вооруженного конфликта на Украине. Г-н Гершкович сообщил, в частности, о призыве Российской Федерацией резервистов и других лиц для участия в вооруженном конфликте на Украине, о влиянии западных санкций на экономику и население Российской Федерации, о растущей изоляции президента г-на Путина и о попытках Российской Федерации заставить молчать о войне и заглушить антивоенную активность.

7. Источник подчеркивает давние проблемы со свободой прессы в Российской Федерации, отмечая замечания Комитета по правам человека² о широко распространенных преследованиях, гонениях и насильственных действиях в отношении журналистов и протестующих.

8. Источник утверждает, что 4 марта 2022 года в Российской Федерации были приняты жесткие законодательные положения, направленные против высказываний о войне, в частности статья 207.3 Уголовного кодекса, которая запрещает «публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», что влечет за собой наказание до 15 лет лишения свободы.

² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Human Rights Committee considers report of the Russian Federation in the absence of a delegation, experts raise issues on the persecution of journalists and the arrests of protesters”, press release (20 October 2022), URL: <https://www.ohchr.org/en/news/2022/10/human-rights-committee-considers-report-russian-federation-absence-delegation-experts>.

Источник далее добавляет, что 25 марта 2022 года сфера действия этой нормы была расширена и теперь она охватывает любой государственный орган, что серьезно ограничивает свободу слова и свободу прессы. Эксперты Организации Объединенных Наций подвергли критике эти законодательные положения в качестве репрессивных мер против гражданского общества и средств массовой информации³.

9. По мнению источника, Российская Федерация также стремится контролировать поток всей информации, связанной с войной, криминализируя журналистику, в том числе правдивые сообщения о вооруженном конфликте на Украине. 14 июля 2022 года Российская Федерация внесла изменения в Уголовный кодекс (статья 276), расширив определение шпионажа. Новой поправкой криминализируется «передача, сбор, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну», которая, согласно определению, включает практически любую чувствительную, но правдивую информацию о вооруженном конфликте и фактически криминализирует журналистику, направленную на правдивое освещение военных действий. Статья 276 этого закона направлена конкретно против иностранных граждан или лиц без гражданства, предусматривая, что их деятельность по предоставлению информации может быть наказуема как «шпионаж».

10. Источник утверждает, что Российская Федерация занимается захватом заложников, арестовывая и удерживая граждан Соединенных Штатов, в том числе журналистов, таких как г-н Гершкович, используя их в качестве рычага на дипломатических переговорах для достижения политических целей Российской Федерации.

11. Рассказывая о журналистской карьере г-на Гершковича, источник отмечает, что, несмотря на все более репрессивные условия для журналистов в Российской Федерации, г-н Гершкович полностью соблюдал все законодательные требования, предъявляемые к иностранным журналистам, включая аккредитацию и визовый режим. Его задержание 29 марта 2023 года произошло несмотря на соблюдение им этих требований.

i) Арест и содержание под стражей

12. Источник сообщает, что 29 марта 2023 года г-н Гершкович отправился из Москвы в Екатеринбург, чтобы сделать репортаж. Вскоре после прибытия он был арестован Федеральной службой безопасности Российской Федерации. Подробности, связанные с наличием или отсутствием ордера на арест в момент его задержания, остаются неясными. Позднее Федеральная служба безопасности публично обвинила г-на Гершковича в шпионаже, утверждая, что он собирал составляющие государственную тайну сведения о военно-промышленном комплексе Российской Федерации по заказу Соединенных Штатов.

13. Источник утверждает, что Федеральная служба безопасности держала г-на Гершковича без связи с внешним миром и перевезла его в Москву вскоре после ареста в Екатеринбурге. Его оперативно перевезли в Москву, где он содержится в Лефортовской тюрьме.

14. По имеющимся данным, заключенные в Лефортовской тюрьме содержатся в небольших бетонных камерах с очень слабым естественным освещением и плохой циркуляцией воздуха. У них нет возможности проводить время вместе или общаться с другими людьми за пределами камеры или с внешним миром. Тюремный режим предполагает строгую изоляцию, чрезмерные допросы и условия, направленные на то, чтобы вызвать психологический стресс и ложные признания. Электрический свет горит весь день и всю ночь. Заключенным разрешается проводить лишь минимальное

³ См., например, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Russia: UN experts condemn civil society shutdown”, press release (13 July 2022), URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/07/russia-un-experts-condemn-civil-society-shutdown>.

количество времени вне камер, на закрытой площадке на крыше, под строгим наблюдением.

15. Согласно источнику, с момента задержания 29 марта 2023 года и до предъявления обвинения 30 марта 2023 года г-ну Гершковичу было отказано в любой форме связи с внешним миром. Во время предъявления обвинения ему не позволили выбрать адвоката, и вместо этого ему предоставили адвоката, назначенного судом. Источник предполагает, что в этот и последующие периоды он подвергался допросам. Только 4 апреля 2023 года, через несколько дней после предъявления обвинения, ему был предоставлен доступ к официально утвержденному российскому адвокату, хотя впоследствии контакт с ним был ограниченным и прерывистым.

16. Источник подчеркивает отказ Российской Федерации предоставить американским должностным лицам консульский доступ к г-ну Гершковичу — право, которое гарантируется международным правом, в том числе Договором с конфедерацией независимых государств (Консульская конвенция между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Соединенных Штатов Америки) 1964 года, предусматривающим взаимное право на незамедлительное посещение задержанных граждан и общение с ними. Несмотря на эти положения, дипломатические усилия Соединенных Штатов по получению доступа к г-ну Гершковичу неизменно отвергались властями Российской Федерации.

17. По словам источника, после задержания г-на Гершковича правительство Соединенных Штатов оперативно запросило консульский доступ. Первоначальное разрешение на такое посещение было получено только 17 апреля 2023 года, после почти трехнедельного содержания под стражей. На последующие просьбы правительства Соединенных Штатов о консульских посещениях Российская Федерация неоднократно отвечала отказом, часто предположительно в отместку за то, что Министерство иностранных дел Российской Федерации назвало отказом правительства Соединенных Штатов выдать визы российским журналистам, чтобы они могли сопровождать министра иностранных дел Российской Федерации во время его поездки в Нью-Йорк в Организацию Объединенных Наций.

18. После первого консульского посещения, проведенного 17 апреля 2023 года послом Соединенных Штатов, дальнейшие попытки обеспечить консульский доступ были в основном безуспешными, а запросы неоднократно отклонялись под различными предлогами. Только 3 июля 2023 года послу Соединенных Штатов вновь разрешили посетить г-на Гершковича, что стало вторым консульским посещением за почти 100 дней содержания под стражей. Последующее посещение было разрешено 14 августа 2023 года в Лефортовской тюрьме.

ii) Судебное разбирательство в отношении г-на Гершковича

19. Источник утверждает, что правительство Российской Федерации окутало дело г-на Гершковича тайной, препятствуя обсуждению любых аспектов этого дела, включая задержание, возможные допросы, заявления, обвинения и разбирательство. Разбирательство практически полностью проходило за закрытыми дверями, с ограниченным доступом к слушаниям, материалам дела и другой соответствующей информации. Государственное информационное агентство ТАСС сообщило, что закрытые для общественности и СМИ слушания были вызваны обвинениями в адрес г-на Гершковича в шпионаже и обладании «секретными материалами», в результате чего адвокату Соединенных Штатов было отказано в доступе к любой информации, доказательствам, свидетелям, юридическим запискам и судебным заседаниям.

20. По словам источника, Российская Федерация не раскрыла публично обвинения в адрес г-на Гершковича. Ограниченная имеющаяся информация, полученная от государственных СМИ Российской Федерации, свидетельствует об аресте и задержании г-на Гершковича Федеральной службой безопасности за предположительные нарушения статьи 276 Уголовного кодекса страны по обвинению в осуществлении шпионской деятельности «по заказу американской стороны», связанной со сбором составляющих государственную тайну сведений об одном из предприятий военно-промышленного комплекса Российской Федерации. В случае

осуждения по статье 276 г-ну Гершковичу грозит наказание лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет в исправительной колонии Российской Федерации.

21. Как сообщается, г-н Гершкович предстал перед судом 30 марта 2023 года без возможности выбора своего адвоката, вместо которого ему был назначен выбранный судом адвокат. Несмотря на то что он не признал себя виновным, только 4 апреля 2023 года, после предъявления обвинения, г-ну Гершковичу удалось встретиться с выбранным российским адвокатом. Г-н Гершкович не может общаться ни с кем из защитников, кроме своих российских адвокатов.

22. Согласно полученной информации, 18 апреля 2023 года Московский городской суд на закрытом заседании отклонил жалобу г-на Гершковича на предварительное заключение, включая ходатайство об освобождении под залог или домашнем аресте. Срок его предварительного заключения, который первоначально должен был истечь 29 мая 2023 года, был продлен 23 мая 2023 года Лефортовским районным судом до 30 августа 2023 года после закрытого слушания. Решение о продлении срока было подтверждено Московским городским судом 22 июня 2023 года. Кроме того, 24 августа 2023 года было принято решение о дополнительном продлении срока предварительного заключения на три месяца, что продлило его содержание под стражей до конца ноября 2023 года. Г-н Гершкович подал апелляцию на это последнее продление 26 августа 2023 года. Суды Российской Федерации не опубликовали и не раскрыли каким-либо иным образом информацию о вышеупомянутых процессах, решениях судов и их правовых основаниях.

23. Источник утверждает, что с момента задержания г-на Гершковича 29 марта 2023 года и до момента его представления Рабочей группе — более 250 дней — г-н Гершкович был изолирован от внешнего мира, не считая редких встреч с одобренными Россией юридическими представителями. В течение всего этого времени ему было запрещено общаться по телефону со своей семьей в Соединенных Штатах или со своим нынешним работодателем — «Уолл стрит джорнал». Единственный способ общения с ними — письма, которые проверяют (и, возможно, подвергают цензуре) сотрудники Лефортовской тюрьмы и Федеральной службы безопасности.

iii) *Юридический анализ*

24. Источник утверждает, что дело г-на Гершковича соответствует критериям четырех категорий: категория I (отсутствие правовой основы), категория II (осуществление защищенных прав), категория III (процессуальные нарушения) и категория V (дискриминация).

a. Категория I

25. Источник напоминает, что произвольное задержание г-на Гершковича относится к категории I среди категорий, используемых Рабочей группой при рассмотрении представленных ей случаев, которая устанавливается в случаях, «когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы»⁴. Эта категоризация подкрепляется анализом обстоятельств, связанных с деятельностью г-на Гершковича по предоставлению информации в Российской Федерации и выдвинутыми против него обвинениями.

26. По мнению источника, принцип отнесения произвольного задержания к категории I соблюден в ситуации г-на Гершковича из-за отсутствия законной правовой основы для его ареста и дальнейшего содержания под стражей. Различие между законной журналистской деятельностью и шпионажем очень велико, и годы публичной деятельности г-на Гершковича по предоставлению информации и его приверженность журналистским стандартам служат четким контраргументом против обвинений в шпионаже, выдвинутых против него Российской Федерацией. Это различие подчеркивается отсутствием доказательств, представленных властями Российской Федерации для обоснования утверждения о том, что г-н Гершкович

⁴ A/HRC/16/47, приложение.

занимался деятельностью, которая могла бы быть законно истолкована как шпионаж в пользу Соединенных Штатов.

27. Источник утверждает, что обвинения Российской Федерации в шпионаже следует рассматривать в контексте вооруженного конфликта на Украине, ее попыток контролировать общественную информацию об этом конфликте, а также ее недавней практики захвата в заложники граждан Соединенных Штатов с целью получения уступок от Соединенных Штатов.

28. Источник отмечает, что, несмотря на заявления Российской Федерации о поимке г-на Гершковича «с поличным», когда тот занимался шпионажем, достоверных доказательств, подтверждающих эти утверждения, представлено не было. Кроме того, правительство Соединенных Штатов, включая президента Соединенных Штатов Джозефа Байдена, категорически отвергло эти обвинения, подтвердив статус г-на Гершковича как журналиста, а не шпиона. Это опровержение подкрепляется заявлениями г-на Гершковича, «Уолл стрит джорнал» и официальных лиц Соединенных Штатов, которые подтверждают его невиновность и называют его работу законной журналистикой.

29. Источник утверждает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение выступила с публичным заявлением, в котором говорится, что «журналист УСД Эван Гершкович должен быть немедленно освобожден». Она добавила хештег: «#Журналистика — это не преступление!». 2 мая 2023 года в ходе состоявшегося в Нью-Йорке дискуссионного форума, посвященного Всемирному дню свободы печати, Специальный докладчик выразила свою обеспокоенность по поводу этого дела, обратив особое внимание на то, что Российская Федерация, как представляется, неправомерно задержала г-на Гершковича за его работу в качестве журналиста.

30. По словам источника, широкое международное осуждение задержания г-на Гершковича было поддержано правительствами, Европейским союзом, средствами массовой информации и неправительственными организациями, которые выступают за его освобождение и подчеркивают необоснованность обвинений в шпионаже в свете его журналистской деятельности.

31. Источник напоминает, что статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, наряду с аналогичной статьей Всеобщей декларации прав человека, которые подписала Российская Федерация, закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность, прямо запрещая произвольный арест или задержание. Действия Российской Федерации противоречат этим международным нормам, поскольку она задержала г-на Гершковича, не представив никаких законных правовых оснований или доказательств для подтверждения серьезных обвинений в шпионаже.

32. Источник заключает, что резкий контраст между хорошо задокументированной журналистской деятельностью г-на Гершковича и бездоказательными обвинениями, выдвинутыми Российской Федерацией, свидетельствует о явном отсутствии правовых оснований для его задержания. По этой причине его задержание должно быть отнесено к категории I как «произвольное».

b. Категория II

33. Источник утверждает, что задержание г-на Гершковича Российской Федерацией, мотивированное необоснованными обвинениями в шпионаже, представляет собой нарушение, относящееся к категории II среди категорий, используемых Рабочей группой при рассмотрении представленных ей случаев. Такая категоризация объясняется тем, что задержание является прямым следствием осуществления г-ном Гершковичем своих общепризнанных прав и свобод, а именно: а) свободы мнений и их выражения, как указано в статье 19 (2) Пакта и статье 19 Всеобщей декларации прав человека; б) свободы ассоциации, закрепленной в статье 22 (1) Пакта и статье 20 (1) Всеобщей декларации прав человека; и в) права на равное обращение в соответствии с законом, закрепленного в статье 26 Пакта и статьях 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека.

34. Источник утверждает, что тот факт, что официальные лица Российской Федерации выступают против правдивого освещения вооруженного конфликта на Украине или других чувствительных тем, не является причиной по закону для осуществления цензуры, и уж тем более не является законным основанием для ареста и задержания аккредитованного журналиста, такого как г-н Гершкович. В частности, согласно статье 19 Пакта, ограничения права на свободу выражения мнения допустимы только в том случае, если они санкционированы законом и необходимы для защиты государственной безопасности или общественного порядка. Деятельность г-на Гершковича по сообщению информации не представляла угрозы для этих интересов. То, что Российская Федерация квалифицирует его журналистскую работу как шпионаж, не имеет под собой оснований и противоречит публичным материалам его публикаций. Источник напоминает слова Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, сказанные 6 апреля 2023 года: «Когда на журналистов навешивают ярлыки иностранных агентов, предателей или врагов государства, это подрывает доверие общества к СМИ, повышает вероятность нападения на журналистов и сдерживает свободу СМИ и демократические дебаты».

35. По словам источника, арестовав г-на Гершковича, Российская Федерация также нарушила право г-на Гершковича на свободу ассоциации. В статье 20 (1) Всеобщей декларации прав человека говорится, что «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций», а в статье 22 (1) Пакта также гарантируется «свобода ассоциации с другими» — свобода, которая не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые «налагаются в соответствии с законом» и которые «необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности». Содержание г-на Гершковича под стражей представляет собой являющееся нарушение его свободы ассоциации с международным журналистским корпусом и новостными организациями на территории Российской Федерации, что серьезно сказывается на его профессиональных обязанностях.

36. Источник напоминает, что, согласно Пакту, «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона», включая защиту от дискриминации по признаку «национального или социального происхождения... рождения или иного обстоятельства». Этот принцип отражен во Всеобщей декларации прав человека, в ее статьях 2 и 7, которые пропагандируют недискриминацию и равную правовую защиту для всех людей.

37. Источник утверждает, что основное право человека на свободное выражение мнения, предусмотренное статьей 19 как Пакта, так и Всеобщей декларации прав человека, будет ущемлено, принижено и потеряет смысл, если государства смогут ограничивать это право на дискриминационных основаниях — в том числе по признаку страны гражданства, национального, социального и культурного происхождения и принадлежности правообладателя. Работа международного журналистского корпуса, который стремится информировать читателей о событиях в сложных и непростых условиях путем тщательной и независимой репортерской деятельности, зависит от обеспечения защиты права журналистов на свободу выражения мнений без дискриминации по признаку гражданства, национального происхождения и других защищаемых характеристик.

38. В случае с г-ном Гершковичем источник предполагает, что его задержание было мотивировано не только его журналистской деятельностью, но и дискриминационными факторами, в частности наличием у него гражданства Соединенных Штатов. Российская Федерация недавно использовала граждан Соединенных Штатов, находящихся под стражей на ее территории, в качестве заложников и, по всей видимости, удерживает г-на Гершковича в качестве заложника, чтобы использовать его статус гражданина Соединенных Штатов и добиться уступок от правительства Соединенных Штатов и оказать на него иное давление. Такая дискриминация по признаку гражданства и национального происхождения является нарушением права на равное обращение в соответствии с законом, закрепленного в Пакте и Всеобщей декларации прав человека.

с. Категория III

39. Источник утверждает, что правительство Российской Федерации нарушило право г-на Гершковича на слушание в открытом заседании. В статье 10 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Источник заявляет, что Российская Федерация нарушила и продолжает нарушать право г-на Гершковича на такие гласные слушания для определения его прав и обязанностей. С момента ареста г-на Гершковича его дело было окутано тайной, как по существу, так и процессуально. Российская Федерация подвергла г-на Гершковича судебному разбирательству за закрытыми дверями. На этих почти полностью закрытых слушаниях Российская Федерация, очевидно, вынесла решение о его предварительном заключении, отклонила его ходатайства об освобождении под залог или домашнем аресте, а также отклонила его апелляции на эти решения. Однако вместо того, чтобы обеспечить справедливое и публичное разбирательство для определения этих прав и обязанностей, Российская Федерация ограничила доступ к слушаниям, отказалась раскрыть любые фактические или правовые основания для своих действий и решений и иным образом сохранила секретность разбирательства.

40. Хотя в статье 14 (1) Пакта говорится, что «печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям... государственной безопасности», Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом заявил, что «любые ограничения публичного характера судебного разбирательства, в том числе для защиты национальной безопасности, должны быть необходимыми и соразмерными, оцениваемыми в каждом конкретном случае. Любые подобные ограничения должны сопровождаться адекватными механизмами наблюдения или надзора, чтобы гарантировать справедливость слушаний»⁵.

41. Источник утверждает, что в данном случае правительство Российской Федерации ссылается на «национальную безопасность» в качестве предлога для проведения закрытого разбирательства и избежания общественного контроля, однако оно не представило публично никаких правдоподобных юридических или фактических оснований для этого чрезвычайного шага. Российская Федерация также не предоставила никаких механизмов для процессов независимого наблюдения или надзора, чтобы обеспечить общественный контроль в интересах правосудия и справедливого применения закона. В то же время официальные лица Российской Федерации публично обсуждали это дело и утверждали в публичных заявлениях, транслируемых государственными СМИ, что г-н Гершкович виновен. Пресс-секретарь Кремля заявил, не приводя никаких доказательств или подтверждений, что г-н Гершкович был «пойман с поличным»⁶, а официальный представитель Министерства иностранных дел сделала аналогичное заявление⁷. Публичное обсуждение этого дела Российской Федерацией дает понять, что секретность не является императивом национальной безопасности. В этих обстоятельствах проведение закрытых слушаний не является ни необходимым, ни соразмерным.

⁵ См., например, Working Group on Protecting Human Rights While Countering Terrorism, Basic Human Rights Reference Guide: Right to a Fair Trial and Due Process in the Context of Countering Terrorism (October 2014),

URL:<https://www.ohchr.org/sites/default/files/newyork/Documents/FairTrial.pdf>.

⁶ Источник ссылается на следующую новостную статью: Paul Kirby (BBC News), “Russia arrests US journalist Evan Gershkovich on spying charge”, 30 March 2023,

URL:<https://www.bbc.com/news/world-europe-65121885>.

⁷ Источник ссылается на следующую новостную статью: «Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о консульском доступе к задержанному по подозрению в шпионаже гражданину США Э. Гершковичу», Министерство иностранных дел Российской Федерации, 12 апреля 2023 года, URL:

https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1863180/?lang=ru.

42. Кроме того, источник утверждает, что правительство Российской Федерации нарушило право г-на Гершковича на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. Статья 14 (1) Пакта предусматривает, что «при рассмотрении любого уголовного обвинения» обвиняемый имеет право «на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В статье 10 Всеобщей декларации прав человека аналогичным образом предусматривается, что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». В этом контексте беспристрастность предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон⁸. В данном случае суды Российской Федерации приняли решение о дальнейшем содержании г-на Гершковича в Лефортовской тюрьме, несмотря на то что правительство Российской Федерации публично не представило никаких достоверных правовых или фактических оснований для подтверждения своих утверждений или необходимости предварительного заключения. Несмотря на отсутствие каких-либо фактических доказательств или правовых оснований для предварительного заключения, суды Российской Федерации продолжают выносить решения в пользу правительства Российской Федерации, отказывая в удовлетворении ходатайств и апелляций г-на Гершковича.

43. Источник утверждает, что судебная система Российской Федерации в делах, подобных делу г-на Гершковича, не действует независимо и беспристрастно, как того требует закон. Вместо этого она действует под влиянием исполнительной власти, включая президента и Федеральную службу безопасности, особенно в резонансных, политически мотивированных делах. Законодательство Российской Федерации предусматривает право любого лица оспаривать законность своего ареста или содержания под стражей, однако успешные оспаривания в судах Российской Федерации редки и практически невозможны в таких громких делах, как это. За 23 года нынешнего президентства в Российской Федерации не было ни одного оправдательного приговора по делам о шпионаже.

44. Источник утверждает, что такое манипулирование судебной системой со стороны исполнительной власти и Федеральной службы безопасности, как это было продемонстрировано в деле г-на Гершковича, означает нарушение принципа независимости и беспристрастности суда. Инсценированный характер разбирательства с целью достижения заранее определенных результатов, благоприятных для позиции государства, лишает обвиняемых их прав на надлежащую правовую процедуру. Невозможность предоставить г-ну Гершковичу действительно независимый и беспристрастный суд нарушает его право на надлежащую правовую процедуру и подчеркивает, что его содержание под стражей является произвольным лишением свободы по категории III.

45. По словам источника, правительство Российской Федерации нарушило право г-на Гершковича на презумпцию невиновности. Статья 11 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Аналогичным образом статья 14 (2) Пакта предусматривает, что «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону». Комитет по правам человека установил, что презумпция невиновности предполагает, что «все государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса»⁹. Согласно правовой практике Рабочей группы, любое посягательство на право на презумпцию

⁸ *Карттунен против Финляндии* (CCPR/C/46/D/387/1989), п. 7.2.

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 13 (1984).

невиновности является нарушением права на справедливое судебное разбирательство¹⁰. Презумпция невиновности также закреплена в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹¹, а также в Конституции Российской Федерации.

46. Источник утверждает, что Российская Федерация не представила никаких достоверных фактических доказательств или юридического обоснования своего утверждения о том, что г-н Гершкович занимался шпионажем в интересах Соединенных Штатов. Более того, комментарии представителей исполнительной власти, открыто заявляющих о виновности г-на Гершковича, нарушают презумпцию невиновности, предусмотренную статьей 14 (2) Пакта, и гарантируют, что он будет признан виновным. Официальный представитель Министерства иностранных дел заявила на пресс-конференции 12 апреля 2023 года: «Напомним, что [Э. Гершковича] задержали с поличным, а его журналистский статус, как следует из совокупности уже установленных фактов, был лишь прикрытием для шпионской деятельности»¹². Подобные заявления дают ясно понять, что исполнительная власть в Российской Федерации, включая подконтрольные ей судебные органы, определилась с делом г-на Гершковича. Предрешив исход судебного разбирательства и сославшись на «совокупность уже установленных фактов» по поводу «прикрытия для шпионской деятельности» — без предъявления каких-либо доказательств и еще до объявления даты судебного заседания, — официальные лица Российской Федерации нарушили право г-на Гершковича на презумпцию невиновности в соответствии с международным правом и фактически обеспечили признание его виновным. Воспринимая его вину как свершившийся факт, они высвечивают политизированный характер судебных процессов в Российской Федерации.

47. Источник утверждает, что Российская Федерация помещала г-на Гершковича в клетку, а затем публиковала его фотографии в этой клетке во время каждого судебного заседания. Вместе с тем Комитет по правам человека неоднократно заявлял, что «в ходе судебного разбирательства подсудимые не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками»¹³. Это право распространяется и на досудебные слушания. Применение к г-ну Гершковичу такого унижительного обращения еще больше нарушает его право на презумпцию невиновности, поскольку недвусмысленный сигнал со стороны Российской Федерации заключается в том, что г-н Гершкович представляет собой такую неминуемую угрозу, что ему нельзя позволить сидеть рядом со своим адвокатом на слушаниях. Заключение Российской Федерацией г-на Гершковича в клетку — это бесчеловечный политический фарс, лицемерно дающий понять, что г-на Гершковича следует опасаться как представляющего физическую угрозу.

48. Источник утверждает, что правительство Российской Федерации нарушило презумпцию отказа от досудебного содержания под стражей. Статья 9 (3) Пакта устанавливает презумпцию отказа от досудебного содержания под стражей. Интерпретируя это положение, Комитет по правам человека заявил, что «заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания

¹⁰ Мнение № 28/2012; см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007).

¹¹ См. принцип 36 (1): «Задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону».

¹² «Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о консульском доступе к задержанному по подозрению в шпионаже гражданину США Э. Гершковичу», Министерство иностранных дел Российской Федерации, 12 апреля 2023 года, URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1863180/?lang=ru.

¹³ *Формонов против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), п. 9.4. См. также замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 30; и *Санников против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2212/2012), п. 6.8.

доказательств или рецидива преступления»¹⁴. Применяя этот принцип, Рабочая группа признает задержание произвольным, если соответствующие национальные власти не провели индивидуальную оценку, чтобы определить, является ли «обоснованным и необходимым» досудебное заключение человека под стражу¹⁵.

49. По словам источника, власти Российской Федерации содержат г-на Гершковича в предварительном заключении без достаточных оснований, отклоняя его апелляции и многократно продлевая срок его содержания под стражей без видимого конца. После того как 18 апреля 2023 года было отклонено его первоначальное ходатайство об освобождении под залог или домашнем аресте, было принято решение о предварительном заключении г-на Гершковича под стражу на срок до 29 мая 2023 года. 23 мая 2023 года суд продлил этот первоначальный срок на три месяца до 30 августа 2023 года. Апелляция г-на Гершковича против продления была отклонена 22 июня 2023 года. 24 августа 2023 года по ходатайству Федеральной службы безопасности суд продлил срок содержания под стражей еще на три месяца — до конца ноября 2023 года, что было обжаловано г-ном Гершковичем. Предварительное заключение г-на Гершковича в Лефортовской тюрьме является излишним и несоразмерным, учитывая отсутствие каких-либо доказательств того, что он представляет риск побега или постоянную угрозу общественной безопасности, которая не может быть устранена с помощью домашнего ареста под надзором, залога, предложенного его работодателем, или других менее ограничительных мер. Соответственно, продолжающееся содержание Российской Федерацией г-на Гершковича в Лефортовской тюрьме является нарушением презумпции отказа от досудебного содержания под стражей, на которую он имеет право в соответствии с международным правом.

50. Источник утверждает, что правительство Российской Федерации несправедливо лишило г-на Гершковича права на представительство адвокатом. Статья 14 (3) Пакта гарантирует право любого лица, обвиняемого в совершении преступления, «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника». Принцип 18 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, гласит, что задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом. Кроме того, принцип 18 (3) гласит, что «право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено» в отсутствие исключительных обстоятельств, которых в данном случае как раз не существует. Право на получение помощи адвоката с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения также закреплено в Конституции Российской Федерации. Правительство Российской Федерации нарушило право г-на Гершковича на представительство адвокатом, лишив его возможности задействовать выбранного им адвоката на этапе предъявления обвинения 30 марта 2023 года и вместо этого потребовав от него, вопреки его желанию, прибегнуть к услугам назначенного судом адвоката. С тех пор ему был предоставлен доступ к выбранному им российскому адвокату, но не разрешено общаться с выбранным им американским адвокатом. Более того, ему и его российскому адвокату было запрещено раскрывать американскому адвокату любую информацию о деле, что фактически лишило группу юристов возможности координировать, разрабатывать стратегию и консультировать г-на Гершковича в отношении его прав по международному праву.

d. Категория V

51. Источник напоминает, что произвольное задержание по категории V устанавливается в тех случаях, когда задержание основано на дискриминационных причинах, таких как национальное происхождение, что влечет за собой или подразумевает пренебрежение равными правами человека.

¹⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 35 (2014), п. 38.

¹⁵ См., например, мнения №№ 62/2017, пп. 45 и 46; и 56/2017, пп. 67 и 68.

52. Как утверждает источник, на содержание под стражей г-на Гершковича, по-видимому, в значительной степени повлияли дискриминационные факторы, в частности его гражданство Соединенных Штатов, что также могло привести к необоснованному отказу в освобождении под залог и дальнейшему содержанию г-на Гершковича под стражей до суда. Это задержание, особенно с учетом истории задержания граждан Соединенных Штатов в Российской Федерации для использования политических рычагов, предполагает целенаправленный подход, основанный на национальном происхождении. Последствия этого задержания, потенциально направленного на получение уступок от Соединенных Штатов, являются примером нарушения принципа равенства перед законом, закрепленного в международных стандартах в области прав человека. Кроме того, Российская Федерация выразила готовность к переговорам с Соединенными Штатами об освобождении г-на Гершковича в рамках будущего обмена заключенными. Учитывая факты данного дела и практику захвата политических заложников Российской Федерацией, очевидно, что правительство Российской Федерации задержало г-на Гершковича на основании его национальной принадлежности и гражданства.

е. Дополнительная информация, полученная от источника

53. 3 марта 2024 года источник представил дополнительную информацию, сообщив Рабочей группе, что суды Российской Федерации четыре раза выносили решения о продлении срока содержания под стражей г-на Гершковича 23 мая 2023 года, 24 августа 2023 года и 28 ноября 2023 года, а последний раз — 26 января 2024 года. Хотя г-н Гершкович обжаловал каждое продление, Московский городской суд отклонил все эти жалобы. Последний отказ в удовлетворении такой апелляции произошел 20 февраля 2024 года.

54. Кроме того, источник утверждает, что власти Российской Федерации сообщили, что суд над г-ном Гершковичем, если и когда он состоится, скорее всего пройдет в Екатеринбурге, городе в Сибири, расположенном примерно в 900 милях от Москвы. Скорее всего, г-на Гершковича переведут туда на время потенциально длительного судебного разбирательства. Этот переезд серьезно осложнит возможности посольства Соединенных Штатов в Москве по оказанию поддержки г-ну Гершковичу и обеспечению элементарного консульского доступа к нему. Это, безусловно, означает, что консульский доступ будет происходить реже.

в) Ответ правительства

55. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений 19 декабря 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Российской Федерации. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 19 февраля 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Гершковича. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие его содержание под стражей, а также его совместимость с обязательствами государства по международному праву прав человека и, в частности, по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Гершковича.

56. Рабочая группа сожалеет, что не получила ответа от правительства Российской Федерации на это сообщение. Правительство не просило продлить срок на ответ, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

57. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

58. При определении того, является ли лишение г-на Гершковича свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения

международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство¹⁶. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

а) Категория I

59. Прежде всего Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, касающиеся лишения свободы без какой-либо правовой основы.

60. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Гершковича не имеют законных правовых оснований, проводя различие между правомерными журналистскими актами и обвинениями в шпионаже или разведывательной деятельности в пользу иностранного правительства. Он утверждает, что отсутствие доказательств или правового обоснования обвинений в шпионаже, выдвинутых против г-на Гершковича властями Российской Федерации, подчеркивает произвольный характер его содержания под стражей по этой категории. Источник утверждает, что обвинения в шпионаже — это предлог для наказания г-на Гершковича за его журналистскую деятельность. Кроме того, источник подчеркивает более широкий контекст подавления независимой журналистики и инакомыслия со стороны Российской Федерации, особенно в связи с вооруженным конфликтом на Украине. Этот контекст имеет значение для оценки мотивов задержания г-на Гершковича и вероятности его использования в качестве средства подавления критических репортерских материалов.

61. Оценивая задержание г-на Гершковича по категории I, Рабочая группа отмечает поразительное отсутствие каких-либо фактических или юридических обоснований обвинений в шпионаже, выдвинутых против г-на Гершковича властями Российской Федерации. Она далее отмечает неопровержимый аргумент источника о том, что обвинения в шпионаже используются Российской Федерацией в качестве предлога для наказания г-на Гершковича за его журналистскую деятельность. Более того, измененный Уголовный кодекс (статья 276) покрывает практически любую чувствительную, но правдивую информацию о вооруженном конфликте на Украине, что охватывает значительную часть законной журналистики, стремящейся правдиво освещать этот конфликт. Это создает значительный риск того, что статья 276 будет использоваться в качестве предлога для наказания тех, кто занимается законной журналистской деятельностью. Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение подчеркнул необходимость разработки правовых стандартов для обеспечения того, чтобы национальная безопасность не использовалась для подавления свободы выражения мнений без законных оснований¹⁷. Основываясь на представленных неопровержимых материалах, Рабочая группа считает, что источник продемонстрировал, что арест г-на Гершковича был произведен под предлогом шпионажа, но на самом деле был призван наказать его за освещение вооруженного конфликта. Следовательно, он не имело под собой правовой основы и является произвольным по категории I.

62. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению заявление источника о том, что правительство Российской Федерации не представило никаких правовых оснований для предварительного заключения г-на Гершковича. Правительство Российской Федерации предпочло не отвечать на это утверждение.

63. Статья 9 (3) Пакта предусматривает, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». Рабочая группа ссылается на мнение Комитета по правам человека о том, что содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера и применяться на как можно более короткий срок, и должно быть основано на

¹⁶ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁷ См. A/HRC/29/32.

принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог или других условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае¹⁸.

64. Учитывая недостаток предоставленной правительством Российской Федерации информации, Рабочая группа приходит к выводу, что предварительное заключение г-на Гершковича не имеет под собой правовой основы. Это опять-таки обуславливает его произвольный характер по категории I.

в) Категория II

65. По словам источника, причиной ареста г-на Гершковича стали его репортажи о вооруженном конфликте на Украине или других чувствительных темах, и это представляет собой посягательство на осуществление им своей свободы мнений и их свободного выражения. Российская Федерация не отреагировала на это утверждение.

66. Как отмечалось выше, источник установил, что г-н Гершкович был арестован в связи с его законной работой в качестве журналиста. В отсутствие ответа со стороны Российской Федерации Рабочая группа убеждена, что его задержание стало следствием осуществления им своего права на свободу выражения мнений, признанного в статье 19 Пакта и статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Хотя в соответствии со статьей 19 Пакта право на свободу выражения мнений может быть ограничено, как это предусмотрено законом и когда это необходимо для защиты национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), не было доказано, что сообщения г-на Гершковича были равносильны подстрекательству к насилию, и, следовательно, не было доказано, что его арест был необходим и соразмерен законной цели защиты национальной безопасности или общественного порядка.

67. Кроме того, источник утверждает, что, арестовав г-на Гершковича, Российская Федерация нарушила право г-на Гершковича на свободу ассоциации. Источник утверждает, что это мешает ему встречаться и общаться с коллегами, источниками и другими профессиональными ассоциациями, занимаясь сбором и освещением новостей. Он также утверждает, что это нарушает его право на равное обращение в соответствии с законом, поскольку дискриминирует его в отношении свободы выражения мнений как журналиста по признакам гражданства, национального, социального и культурного происхождения и принадлежности.

68. Рабочая группа напоминает исходя из своих методов работы о том, что лишение свободы считается произвольным по категории II, если оно является следствием осуществления перечисленных прав или свобод. Это отличается от вопроса о том, приводит ли арест к подавлению прав и свобод. В данном случае ограничение свободы ассоциации возникло из-за его задержания, а не из-за осуществления им своего права на свободу ассоциации. Следовательно, это не является вопросом по категории II. Что касается утверждения о неравном обращении, то оно рассматривается в рамках категории V ниже. На основании представленных материалов Рабочая группа считает, что для целей категории II нет достаточных причин связывать арест г-на Гершковича с осуществлением им права на свободу ассоциации и права на равное обращение в соответствии с законом.

69. Тем не менее в свете всех вышеизложенных соображений, касающихся свободы выражения мнений г-на Гершковича, Рабочая группа приходит к выводу, что лишение его свободы было произвольным по категории II.

¹⁸ См. замечание общего порядка Комитета № 35 (2014), п. 38.

с) Категория III

70. Учитывая свой вывод о том, что задержание г-на Гершковича было произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что судебного разбирательства проводиться не должно. Однако из информации, предоставленной источником, следует, что обвинения против него остаются в силе и ему грозит наказание лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет в исправительной колонии Российской Федерации.

71. Источник утверждает, что правительство Российской Федерации нарушило право г-на Гершковича на справедливое судебное разбирательство по целому ряду аспектов. К ним относятся право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 (1) Пакта), право на презумпцию невиновности (статья 11 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 (2) Пакта) и право на представительство адвокатом (статья 14 (3) Пакта). Статья 14 (1) Пакта предусматривает, что «при рассмотрении любого уголовного обвинения» обвиняемый имеет право «на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», а статья 10 Всеобщей декларации прав человека аналогичным образом предусматривает, что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

72. Во-первых, что касается права на публичное разбирательство, то источник утверждает, что судебное разбирательство по делу г-на Гершковича проходило за закрытыми дверями, при этом Российская Федерация ограничивала доступ к слушаниям и не давала фактических или юридических обоснований своим решениям. Рабочая группа отмечает, что, как заявил Комитет по правам человека, уголовные судебные процессы должны проводиться открыто, если только одно из исключительных обстоятельств, указанных в статье 14 (1), т. е. соображения морали, общественного порядка или государственной безопасности, не оправдывает закрытие судебного процесса.

73. Принимая во внимание неопровержимые утверждения, изложенные выше, Рабочая группа считает, что по делу г-на Гершковича не было проведено публичных слушаний. Правительство Российской Федерации не продемонстрировало достаточных причин, оправдывающих исключительное проведение судебного разбирательства за закрытыми дверями. Это нарушает статью 10 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 (1) Пакта.

74. Далее источник утверждает, что г-н Гершкович был лишен права быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом. В частности, источник утверждает, что действия суда свидетельствуют о том, что он не функционирует с требуемой независимостью и беспристрастностью, а находится под влиянием исполнительной власти и Федеральной службы безопасности. Отмечая неопровержимые утверждения источника о причастности и влиянии исполнительной власти, в частности Федеральной службы безопасности, в ходе процесса против г-на Гершковича, Рабочая группа считает, что его права по статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 (1) Пакта были также нарушены в этом отношении.

75. Кроме того, источник утверждает, что нарушение правительством Российской Федерации права г-на Гершковича считается невиновным, пока его виновность не будет доказана, закрепленного в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 (2) Пакта, проявляется в публичных заявлениях о его предполагаемой виновности со стороны государственных должностных лиц. В данном случае Рабочая группа отмечает неопровержимые утверждения о том, что обращение с г-ном Гершковичем во время судебных заседаний, в частности его содержание в клетке, способствовало подрыву презумпции его невиновности, поскольку на него заранее был навешен ярлык серьезного риска для безопасности, а это не было

подтверждено доказательствами¹⁹. Таким образом, Рабочая группа считает, что право г-на Гершковича на презумпцию невиновности, гарантированное статьей 14 (2) Пакта и статьей 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, было подорвано.

76. Наконец, источник утверждает, что правительство Российской Федерации нарушило право г-на Гершковича на представительство адвокатом, гарантированное статьей 14 (3) Пакта, лишив его возможности задействовать выбранного им адвоката на этапе предъявления обвинения 30 марта 2023 года и вместо этого потребовав, чтобы г-н Гершкович вопреки своему желанию пользовался услугами назначенного российским судом адвоката, а не выбранного им американского адвоката. Более того, ему и его российскому адвокату было запрещено раскрывать американскому адвокату любую информацию о деле, что фактически лишило группу юристов возможности координировать, разрабатывать стратегию и консультировать г-на Гершковича относительно его прав по международному праву.

77. Рабочая группа напоминает, что все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и что такой доступ должен быть предоставлен без промедления²⁰.

78. В данном деле г-н Гершкович был лишён возможности быть представленным своим американским адвокатом. Хотя при предъявлении обвинения г-н Гершкович был представлен российским адвокатом, он был назначен ему судом. Позже ему удалось получить доступ к выбранному им российскому адвокату, но ни он, ни его российский адвокат не смогли раскрыть своему американскому адвокату никакой информации по этому делу. Это фактически лишило группу юристов возможности координировать, разрабатывать стратегию и консультировать г-на Гершковича относительно его прав по международному праву. Отмечая, что правительство Российской Федерации не представило никаких обоснований для такого ограничения его прав, Рабочая группа считает, что права г-на Гершковича были нарушены в этом отношении.

79. Источник добавляет, что г-н Гершкович был ограничен в правах на консульскую помощь. После первого консульского посещения дальнейшие попытки добиться консульского доступа были в основном безуспешными. Рабочая группа отмечает, что консульская помощь служит важной гарантией для лиц, арестованных и задержанных в иностранном государстве, и способствует обеспечению соблюдения международных стандартов. Она предоставляет задержанным лицам и консульским должностным лицам, имеющим гражданство задержанного лица, определенные консульские права, включая, в частности, право свободно поддерживать связь с задержанными гражданами и иметь к ним доступ, а также право незамедлительно получать информацию об их аресте. Эти права закреплены в правиле 62 (1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными и принципе 16 (2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²¹. Принимая во внимание неопровержимые утверждения источника, Рабочая группа считает, что права г-на Гершковича на консульскую помощь были ограничены без указания достаточных на то оснований. Это усугубило нарушения процесса справедливого судебного разбирательства в отношении него, о которых говорилось выше.

¹⁹ Мнения №№ 36/2020, п. 68; 83/2019, п. 73; 36/2018, п. 55; 79/2017, п. 62; и 40/2016, п. 41; и см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

²⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; A/HRC/48/55, п. 56; и A/HRC/45/16, пп. 50–55. См. также A/HRC/27/47, п. 13.

²¹ Мнение № 34/2018, п. 37.

80. По причинам, перечисленным выше, Рабочая группа приходит к выводу, что упомянутые многочисленные нарушения права г-на Гершковича на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что делают его лишение свободы произвольным по категории III.

d) Категория V

81. По мнению источника, задержание г-на Гершковича правительством Российской Федерации носит дискриминационный характер, поскольку основано на его национальном происхождении, защищаемой характеристике в соответствии с Пактом и Всеобщей декларацией прав человека. Правительство Российской Федерации предпочло не рассматривать это утверждение.

82. Рабочая группа установила, что задержание лиц по признаку их национального происхождения является нарушением их права на равенство перед законом и на равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта²².

83. В свете представленной неопровержимой информации Рабочая группа считает, что гражданство г-на Гершковича стало фактором, обусловившим его задержание, и что его содержание под стражей, таким образом, имеет под собой дискриминационную основу. Рабочая группа отмечает в этой связи практику властей Российской Федерации по задержанию американцев, изложенную в представленных материалах. Эта дискриминация противоречит принципу равной защиты закона и тем самым нарушает автономное право, признанное в статье 26 Пакта и статье 7 Всеобщей декларации прав человека. Поскольку дискриминационное обращение также способствовало лишению г-на Гершковича других прав, в том числе по статьям 9 и 14 Пакта, оно представляет собой нарушение статьи 2 (1) Пакта, как это отражено в статье 2 Всеобщей декларации прав человека.

84. Таким образом, Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Гершковича представляет собой нарушение международного права на основании дискриминации по признаку его национального происхождения. Его содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 (1) и 26 Пакта и статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека²³ и является произвольным по категории V.

e) Заключительные замечания

85. Рабочая группа принимает к сведению заявление источника о том, что с момента задержания 29 марта 2023 года г-н Гершкович был изолирован от внешнего мира и лишен возможности напрямую общаться со своей семьей в Соединенных Штатах. В этой связи Рабочая группа напоминает Российской Федерации о необходимости соблюдать свои обязательства в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилами 43 (3), 58 и 59 Правил Нельсона Манделы. Она отмечает, что своевременный и регулярный доступ к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является важной и необходимой гарантией защиты от произвольного задержания и предотвращения пыток, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014)²⁴.

86. Отмечая жалобы источника на условия содержания г-на Гершковича, включая содержание без связи с внешним миром после его ареста в Екатеринбурге, ограничения на консульский доступ, его перевод в Лефортовскую тюрьму в Москве и его возможный перевод в Екатеринбург, город в Сибири, расположенный примерно в 900 милях от Москвы, Рабочая группа напоминает правительству о его обязательствах по статье 10 Пакта и Правилам Нельсона Манделы обеспечить надлежащее размещение задержанных, должным образом учитывая их здоровье, а также

²² Мнение № 85/2020, п. 84.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), пп. 1 и 12.

²⁴ См. п. 58. См. также замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 34; и мнения №№ 35/2018, п. 39; 44/2019, пп. 74 и 75; и 45/2019, п. 76.

поддержание сношений с консульским персоналом в случае таких иностранных граждан, как г-н Гершкович.

87. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что г-н Гершкович был задержан для получения рычага давления, чтобы добиться уступок от государства его гражданства. Рабочая группа вновь выражает серьезную озабоченность в связи с задержанием иностранных граждан в каком-либо государстве в обстоятельствах, когда их иностранное гражданство послужило причиной лишения их свободы²⁵.

3. Решение

88. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Эвана Гершковича носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

89. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Гершковича и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

90. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Гершковича и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

91. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Гершковича и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

92. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статью 276 Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами Российской Федерации по международному праву прав человека.

93. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

94. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Гершкович освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Гершковичу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Гершковича, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Российской Федерации в соответствие с ее международными обязательствами;

²⁵ A/HRC/48/55, пп. 60–63 и 72.

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

95. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

96. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

97. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 20 марта 2024 года]

---

²⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.